

Войдя в комнату, Ду Жо сел на стул, закинул ноги на стол и притянул к себе своё духовное тело, принявшись его энергично гладить.

— В чём дело? Разве он не знает, что наша степень совместимости превышает 90 %? Неужели в Тауэр-зоне есть кто-то более подходящий для него, чем я? Я — Страж ранга S3, и многие Проводники мечтают совместиться со мной. Он не единственный, кто мне интересен.

Ду Жо не воспринял отказ Чжао Хунгуана всерьёз, считая, что этот ничем не примечательный, похожий на студента Проводник ничего из себя не представляет.

— Не говори так. Ты же знаешь, что с тех пор, как умер Вэй Чэнь, в нашей Тауэр-зоне уже несколько лет не было Проводника ранга S1. Он — объект особого внимания Центра управления Проводниками, и в выборе Стража ему нужно...

— Нужно выбрать лучшего. Я понимаю.

Ду Жо перебил, уверенный в себе. В Тауэр-зоне, помимо эксцентричного председателя Центра управления Стражами Цинь Юннзя, который до сих пор не нашёл себе Проводника, он был самым высокоранговым несовместимым Стражем. Что касается таких топовых Стражей, как Лин Фэн, у них уже есть постоянные Проводники.

— Что ему не нравится? Вы показывали ему моё фото? Я ведь такой красавчик!

Схватив за хвост снежного барса, Ду Жо провёл рукой по всей его длине, его движения были уверенными и даже немного игривыми.

Юй Цзымин тихо засмеялся. В отличие от сдержанного Ду Вана, его сын был слишком легкомыслен. Конечно, слова Ду Жо не были пустым бахвальством — он действительно был красив.

— Это не свидание, зачем тебе фото? При высокой степени совместимости Страж и Проводник, даже никогда не встречаясь, чувствуют притяжение друг к другу, а их ментальные моря естественным образом резонируют.

Юй Цзымин терпеливо объяснил, предполагая, что Ду Жо в Академии Стражей явно был тем, кто уделял внимание только практическим занятиям, пренебрегая теорией.

— Кстати, он вроде как трогал меня. Это его способ играть в кошки-мышки?

Ду Жо облизнул губы, прищурившись и погладив снежного барса по голове.

— Возможно, это просто привычка Проводника. Ты знаешь, мы иногда не можем удержаться...

Юй Цзымин не считал, что предыдущий разговор с Чжао Хунгуаном был просто игрой. Когда тот говорил о Хань Цзюне, в его глазах был виден блеск, который уже не был просто уважением младшего к старшему. На самом деле, ему следовало понять, почему Чжао Хунгуан вдруг так изменил своё отношение к Хань Цзюню. Хотя они и не установили официальной ментальной связи, в процессе восстановления ментального моря и ментального бастиона Хань Цзюня их общение уже было не менее глубоким, чем полноценная ментальная связь.

— Тогда почему ты меня не потрогаешь?

Ду Жо засмеялся, сверкнув белоснежными зубами.

Юй Цзымин взглянул на снежного барса в руках Ду Жо, подумал о своём духовном теле — хомячке, и решил, что лучше не связываться с таким мощным противником.

— Интересно, если он не хочет совмещаться со мной, то с кем тогда? Не говори, что он планирует вообще никогда не совмещаться со Стражем. Для Проводников лихорадка слияния — не самое простое испытание.

Ду Жо всё же был задет отказом Чжао Хунгуана. Он специально отказался от игры с друзьями, чтобы прийти в Белую Башню № 1, и не для того, чтобы быть отвергнутым. За свои двадцать с лишним лет он редко сталкивался с теми, кто осмеливался ему отказать.

— Он хочет совместиться с Хань Цзюнем.

Хотя Юй Цзымин считал, что, возможно, не стоило рассказывать об этом Ду Жо, он знал о его упрямом и скверном характере. Если не дать ему удовлетворительного ответа, есть риск, что он разнесёт весь офис.

— Эй, серьёзно? Хань Цзюнь — это вообще из какой эпохи? У парня совсем глаза разбежались!

Услышав имя Хань Цзюня, Ду Жо рассмеялся. Хотя Хань Цзюнь был моложе его отца, Ду Жо считал любого мужчину старше себя «стариком», а женщин, конечно, называл «старшими сёстрами».

— Его первым кандидатом является Хань Цзюнь.

Для Ду Жо Чжао Хунгуан был его первым кандидатом, но он не знал, что сам является вторым для него. Об этом Юй Цзымин и его коллеги предпочли не сообщать этому высокомерному парню.

— Что?

Ду Жо нахмурился. Ему не нравилось быть вторым, в его жизненной философии лучше быть первым. Хотя он пока не достиг уровня лучших Стражей Тауэр-зоны, он мечтал, что однажды, когда все эти «старика» уйдут на пенсию, звание Верховного Стража достанется ему.

Теперь он, кажется, понял, почему Чжао Хунгуан не хотел выбирать его.

— Почему вы не сказали мне об этом раньше?

Недовольно убрав ноги со стола, Ду Жо наклонился, погладил снежного барса под подбородком и холодно посмотрел на Юй Цзымина.

— Мы не скрывали это от тебя. Просто никто не ожидал, что Хань Цзюнь всё ещё может быть совместим с ним. Я уже предложил убрать данные Хань Цзюня из базы совместимости. В его нынешнем состоянии он не должен совмещаться ни с одним Проводником.

— Да, я слышал, что у Хань Цзюня был серьёзный синдром берсерка. Таким людям, как он, лучше упокоиться на кладбище героев. Держать его в живых — бессмысленно.

Ду Жо кивнул, вспоминая слухи о Хань Цзюне. Он уважал сильных, но в его списке уважения не было места тем, кто упал с трона.

Слова Ду Жо, полные презрения, вызвали у Юй Цзымина неприятные ощущения. Ему даже захотелось, чтобы этот зазнайка увидел Хань Цзюня в приступе ярости, и лучше бы тот изрядно его проучил.

— Синдром берсерка Хань Цзюня был вылечен Чжао Хунгуаном. Хотя нельзя сказать, что это стопроцентное излечение, но его ментальное море и ментальный бастион были восстановлены, и это уже чудо.

Юй Цзымин медленно сообщил, раскрывая внутреннюю информацию, которая ещё не была обнародована.

— Этот парень настолько силён? Он выглядит совсем обычно.

Ду Жо был поражён, всё больше убеждаясь в справедливости поговорки «встречают по одежке». Хотя Чжао Хунгуан и не был некрасивым, но по сравнению с ним явно проигрывал.

— Он только выглядит обычным.

Почему-то, видя удивление Ду Жо, Юй Цзымин почувствовал гордость за Чжао Хунгуана. Такой высокомерный Страж однажды почувствует на себе ментальную атаку топового Проводника и поймёт, что значит уважать других.

Ду Жо усмехнулся, сузив глаза. Сильные всегда интересовали его, иначе он бы не отказался от жизни, полной удовольствий, ради встречи с будущим Проводником.

— Теперь ты меня заинтересовал. Он действительно любит этого старика?

Чжао Хунгуан сказал, что хочет отдохнуть, но сейчас ему было не до этого. Выслушав Юй Цзымина, он начал беспокоиться о будущем Хань Цзюня и направился в Чёрную Башню. Однако на этот раз охранники не позволили ему войти.

— Извините, без разрешения вы не можете пройти.

Охранники, конечно, знали, что именно этот молодой Проводник вылечил Хань Цзюня, но после того, как тот покинул Чёрную Башню, никто не осмеливался впустить его без разрешения.

— Тогда могу ли я поговорить с доктором Линем? Он, наверное, разрешит мне войти.

Чжао Хунгуану не оставалось ничего другого, как не атаковать охранника, хотя ментальный барьер этого Стража ранга В был для него полон дыр.

Охранник немного подумал и, учитывая, что перед ним, возможно, будущий Верховный Проводник, всё же соединил его с кабинетом Линь Шаоаня.

— Доктор Линь, это я!

Чжао Хунгуан улыбнулся, помахав рукой в проекции.

<http://bllate.org/book/15254/1345154>